

— Закрывать глаза? — Лу Ивэнь на мгновение растерялся. — Зачем?

— Я хочу кое-что тебе показать, — прильнув к самому уху, ласково зашептал Цзянь Шэ. — Всего на минутку.

Лу Ивэнь всё ещё колебался, но в голосе Цзянь Шэ звучало столько детской надежды, что отказать не поднялась рука. Он послушно закрыл глаза.

В тот же миг горячая ладонь Цзянь Шэ мягко легла на его лицо, закрывая обзор.

В этой тягучей темноте чужое тёплое дыхание медленно приближалось, пока он не почувствовал на губах что-то прохладное и невероятно мягкое.

В голове Лу Ивэня воцарился полный хаос.

Прихватив шоколадки, которые раздавали сотрудники клуба, Лян Цянь поднялся на второй этаж на поиски Цзянь Шэ.

Это была открытая площадка с винтовой лестницей. Сквозь перила он ещё издали заметил двоих в самом дальнем углу. Он уже собирался окликнуть их, но внезапно осёкся: позы парней выглядели странно.

Они не просто стояли рядом и разговаривали — они стояли вплотную, почти сплетясь в объятиях.

Лян Цянь опешил. Испугавшись, что обозначился, он на цыпочках двинулся вперёд. Но не успел сделать и пары шагов, как один из них подался к нему и робко, словно пробуя почву, коснулся чужих губ поцелуем.

Поцелуй длился всего мгновение, и, когда парень отстранился, он смог отчётливо разглядеть его лицо. Ошибки быть не могло: это точно был Цзянь Шэ.

Лян Цянь окончательно ошалел. Лишь спустя пару секунд до него дошло, что нужно немедленно убираться отсюда. Он бросился вниз, но на середине лестницы его осенило: погодите, а ведь человек, которого поцеловал Цзянь Шэ, тоже показался ему до боли знакомым...

Быстро спустившись, он поймал пробежавшего мимо сотрудника, наводящего порядок в зале, и шепнул, что наверху кто-то остался, попросив позвать их.

Тот без лишних вопросов кивнул и послушно зашагал на второй этаж. Он остался стоять внизу, сгорая от тревоги — ему во что бы то ни стало нужно было выяснить личность таинственного незнакомца.

И когда вслед за Цзянь Шэ по ступенькам спустился Лу Ивэнь, земля ушла у Лян Цяня из-под ног.

Честно говоря, если бы Цзянь Шэ целовался с девушкой — пусть даже с дерзкой неформалкой или, напротив, хрупкой милашкой, — Лян Цянь только порадовался бы за друга. Возможно, даже закатил бы пирушку в честь того, что этот вечный сухарь наконец-то оттаял. Но то, что перед ним предстал Лу Ивэнь, не укладывалось ни в какие рамки.

Во-первых, это мужчина. Во-вторых... он же, кажется, их босс?!

Тайные лобзания с начальником, который к тому же значительно старше... Это ведь... это...

От подобных мыслей Лян Цяня бросило в холодный пот. Он принялся судорожно вглядываться в лицо друга.

А Цзянь Шэ, раздосадованный тем, что их уединение с Лу Ивэнем бесцеремонно прервали, хмурился пуще прежнего. В глазах перепуганного Лян Цяня эта тень недовольства тут же превратилась в немую драму: парень явно страдает от негласного принуждения со стороны руководства, рождающего в нём лишь глухую обиду и бессилие.

«Ну и мразь этот Лу Ивэнь», — со злостью подумал Лян Цянь. Теперь всё встало на свои места: то-то ему всегда казалось, что этот менеджер смотрит на Цзянь Шэ как-то странно.

Если они позволяют себе такое прямо в концертном клубе, то в общежитии, где делят одну комнату на двоих, страшно представить, какие непотребства там творятся!

Путаясь в словах, он выпалил:

— Я только что поднимался и видел... Короче, чем это вы там занимались?

— Да мы... — Лу Ивэнь бросил растерянный взгляд на Цзянь Шэ, не зная, как ответить.

Честно говоря, он и сам толком не понимал, что произошло.

Когда обещанная минута безмолвия истекла, Лу Ивэнь приоткрыл глаза и обнаружил перед собой густо покрасневшего Цзянь Шэ, на раскрытой ладони которого лежал фосфоресцирующий гитарный медиатор.

— Брат Лу, ты помнишь его? — тихо спросил Цзянь Шэ.

Лу Ивэнь присмотрелся. Ну да, неоновый отсвет делал его необычным, но в остальном это был самый заурядный треугольный медиатор.

— Честно говоря... нет, не припоминаю, — признался он.

— Вот как. — Цзянь Шэ не выказал ни радости, ни разочарования. Он спрятал медиатор в карман и указал пальцем на грудь Лу Ивэня: — Тогда не мог бы ты подарить мне эти два значка? Пусть будут на память о нашем первом выступлении.

— Да забирай, мне-то они зачем. — Лу Ивэнь легко расстался с безделушками, купленными когда-то на придорожном развале. Его беспокоило совсем другое: — Послушай, а ты сейчас...

Воспоминание о мимолётном прикосновении к губам не давало покоя. Ему безумно хотелось спросить напрямую, что это было, но слова застревали в горле. Слишком двусмысленно звучал бы такой вопрос.

В конце концов, учитывая его статус и возраст, глупо разыгрывать недотрогу из-за мимолётного прикосновения юнца.

А если он всё неправильно понял и это была лишь случайность, плод его собственного воображения? Тогда неловкости не оберёшься — оба сгорят со стыда.

Пожалуй, лучше притвориться, будто ничего не произошло.

Один не решался спросить, другой упорно помалкивал. Они так и стояли в неловком молчании, пока со спины не раздался голос сотрудника, вежливо напомнившего, что заведение закрывается.

Спустившись на первый этаж, они нос к носу столкнулись с Лян Цянем. Тот прижимал к груди гору сладостей и с подозрением выспрашивал, что они делали наверху.

Лу Ивэнь замялся, не зная, что соврать, и от этого взгляда Лян Цянь лишь укрепился в своих худших подозрениях.

Они вернулись в гримёрку, где каждый думал о своём. Цзин Сян как раз возился с младшей сестрой. Заметив, что Лян Цянь тащит целую охапку припасов, а руки Лу Ивэня и Цзянь Шэ абсолютно пусты, он усмехнулся:

— Я же говорил: подождите, пока они вернутся, и выберите всё вместе. Подумаешь, пара плиток шоколада, стоило ради этого бегать наверх?

Лу Ивэнь удивлённо приподнял бровь:

— Шоколад? Какой ещё шоколад?

Цзин Сян озадаченно указал на пакет в руках друга:

— Да вот эти вкусняшки. Днём фанаты надарили кучу всего разным группам, те уехали и оставили излишки. Персонал разрешил нам забрать то, что приглянется. Разве Лян Цянь вам не сказал?

Лян Цянь угрюмо промолчал.

Тут до Лу Ивэня наконец дошло. Он подошёл к столу, где громоздились горы оставленных фанатских подарков, и пробежался глазами по карточкам с именами адресатов. Почти на каждой значилось название группы «Лебедь».

— Брат Лу, ты пришёл поздно и не видел, какое безумие творилось вокруг «Лебеда», — вздохнул Цзин Сян с примесью белой зависти. — Эх, если бы у нас была хотя бы половина их популярности...

Эти слова невольно всколыхнули в душе Лу Ивэня недавние сомнения. Он снова вспомнил того загадочного барабанщика в маске, с которым столкнулся за кулисами. Его фигура со спины казалась до боли знакомой — вылитый Бай Чжиюань.

Стоило зародиться подозрению, как в памяти Лу Ивэня начали всплывать десятки мелких деталей. Он принялся мысленно прокручивать все два месяца общения с Бай Чжиюанем, и ниточка размышлений неизбежно привела его к Хэ Юю.

В самом деле, некоторые неосознанные жесты Сяо Бая точь-в-точь копировали повадки Хэ Юя.

— Брат Лу, о чём задумался? — заметив его отрешённость, негромко спросил Цзянь Шэ.

— А? Нет, ничего, — Лу Ивэнь спохватился, понимая, что его лицо выдаёт крайнюю озабоченность, и поспешил напустить на себя безмятежный вид.

Вскоре подошли работники сцены, чтобы помочь загрузить аппаратуру. Завершив дела, парни двинулись к выходу, направляясь к машине, где их уже поджидал Сюй Лань.

Пока они шли, Цзянь Шэ украдкой следил за лицом Лу Ивэня. Тот выглядел совершенно обыденно, и это спокойствие принесло Цзянь Шэ облегчение, смешанное, однако, с лёгкой тоской.

В окружении Лу Ивэня почти не было женщин, зато среди парней он всегда держался непринуждённо и по-свойски. Похоже, мимолётный целомудренный поцелуй он воспринял просто как невинную шалость, не придав ей никакого значения.

Впрочем, после их сегодняшнего разговора Цзянь Шэ понял главное: притворяться невинным младенцем бесполезно. Менеджер Лу так и будет видеть в нём младшего братишку. Значит, нужно действовать иначе — чаще создавать ситуации близости, заставить его почувствовать подлинную глубину своих чувств. Постепенно растопить его оборону изнутри. Рано или поздно Лу Ивэнь привыкнет, и даже если захочет оттолкнуть его, мягкое сердце просто не позволит сделать это решительно.

Придя к такому выводу, Цзянь Шэ ласково сощурился, глядя на Лу Ивэня и мысленно составляя новый план.

Лян Цянь, заметив этот полный невыразимой тоски взгляд друга, укрепился в мысли, что обязан защитить его от похотливого босса.

— Господин Лу, — поспешно заговорил он. — Уже так поздно... Можно мне сегодня переночевать у парней в общежитии? А домой я вернусь через пару дней.

— Да без проблем, — пожал плечами Лу Ивэнь. — Только разве у тебя завтра не пробный экзамен?

Лян Цянь решительно стиснул зубы:

— Пропущу. У меня от одной мысли о тестах голова раскалывается. Хочу немного развеяться.

— Ну ладно, тогда садись с нами в машину...

Договорить Лу Ивэнь не успел. Из темноты улицы донёсся звонкий девичий визг:

— О боже! Он вышел!

Все разом обернулись на крик. На углу улицы стояли две молодые девушки. В одной из них Лу Ивэнь сразу узнал ту преданную слушательницу, которая во второй половине концерта без устали складывала пальцы сердечком для Цзянь Шэ.

Обычно фанаты толпятся у чёрного входа, поджидая популярных музыкантов, но «Сияние Красок» были дебютантами, впервые вышедшими на сцену. Никто и подумать не мог, что их кто-то станет караулить.

Лу Ивэнь искренне обрадовался за подопечного. Он легонько хлопнул Цзянь Шэ по плечу,

подталкивая вперёд:

— Иди, поболтай с ними немного.

Однако Цзянь Шэ не выказал ни малейшего восторга.

— Зачем? Нам ведь ехать пора, — безучастно бросил он. В его голосе сквозили лишь холод и явное нежелание тратить время на пустяки.

Лу Ивэнь нахмурился, решив пресечь подобное отношение в зародыше.

— Она — твой самый первый фанат, — строго отчеканил он.

Цзянь Шэ посмотрел на него странным, трудночитаемым взглядом.

После короткого безмолвного противостояния парень всё же сдался и зашагал навстречу поклонницам. К счастью, держать лицо он умел: нацепив безупречную дежурную улыбку, он вежливо заговорил с девушками, отчего те моментально залились счастливым визгом.

Когда Цзянь Шэ вернулся, все наконец забрались в салон. Лян Цянь мёртвой хваткой вцепился в друга, усаживая его рядом с собой на заднее сиденье, а понурого Сюй Ланя бесцеремонно выставил вперёд, на пассажирское кресло.

Заметив, что Сюй Лань всё ещё выглядит подавленным, Лу Ивэнь ободряюще улыбнулся ему:

— Ну как тебе концерт? Смотрел из-за кулис? Ребята сегодня выложились на полную.

— Да, смотрел... — тихо отозвался Сюй Лань, не поднимая головы.

— Ну вот, так что давай, выше нос! Если бы сегодня с ними играл наш басист, выступление прозвучало бы совсем иначе. Мы все верим в тебя.

Лу Ивэнь искренне хотел приободрить парня, но его слова возымели обратный эффект. Если в первой половине вечера Сюй Лань просто изводил себя чувством вины за сорванное выступление, то теперь, увидев триумф товарищей без него, он до боли отчётливо осознал: он не просто подвёл группу — он тянет её на дно. Пропась, разделяющая их навыки, казалась непреодолимой.

Сюй Лань был труслив и при любой трудности норовил спрятать голову в песок, но при этом он панически боялся стать для кого-то обузой. Осознание собственной никчёмности на фоне остальных камнем легло на сердце. Ему хотелось провалиться сквозь землю от стыда и

бессилия.

Лу Ивэнь вздохнул, не зная, как подобрать нужные слова. Пожалуй, здесь могли помочь только упорные тренировки и первые маленькие успехи.

Тем временем на борту авиалайнера, держащего курс на зарубежный город Т.

Пассажирам ночного рейса делать было особо нечего, большинство уже мирно спали в своих креслах. Лишь кое-где тускло светились экраны ноутбуков. В салоне стояла мёртвая тишина.

Внезапно в бизнес-классе раздался оглушительный грохот. Бортпроводница поспешила на шум, но, отдёрнув занавеску, не заметила ничего подозрительного.

— Простите, случайно выронил вещь, — вежливо улыбнулся ей дородный мужчина, сидевший ближе всех к проходу.

Стюардесса смерила его подозрительным взглядом, но всё же удалилась.

Как только шаги девушки затихли, напускное дружелюбие мгновенно испарилось с лица толстяка. Он резко развернулся, мёртвой хваткой вцепился в волосы сидящего рядом Бай Чжиюаня и неторопливо, с тихой угрозой процедил:

— Ну-ка, повтори, что ты сейчас вякнул? Попробуй ещё раз, если жить надоело.

<http://bllate.org/book/18237/1752610>